

В портретных набросках пропорции обычно измеряются в «головах», следуя принципу «стоя — семь, сидя — пять, на коленях — четыре, сидя со скрещенными ногами — три». Однако для студентов руки и ноги представляют особую сложность. Помимо того что их форму и объем трудно передать, размеры тоже часто выходят за рамки. В таких случаях снова приходится использовать «голову» в качестве мерки.

Так называемое «лицо размером с ладонь» означает, что рука не должна быть намного больше лица. Но сегодня вечером Хань Чжоу нарисовал руку модели на целый круг больше головы.

Когда модель, молодой парень, пришел посмотреть на работу во время перерыва, он чуть не рассмеялся:

— Учитель, вы что, в последнее время увлеклись баскетболом? Приняли меня за О'Нила?

Едва эти слова сорвались с его губ, как в комнате раздался взрыв смеха.

После обеда кто-то в учительской крикнул: «К Хань Чжоу пришел парень!» — и новость быстро разлетелась. Подростки, всегда готовые к сплетням, увидев красавца, сидящего рядом с Хань Чжоу, выразили свои взгляды, полные понимания: «Ну конечно, так и есть!»

Хань Чжоу почувствовал неловкость, но как учитель он не мог сказать: «Да, вы правы, я сегодня позволил ему прикоснуться к моей руке, и мои мысли разгулялись, поэтому я и нарисовал руку такой большой». Он мог только продолжать держаться с достоинством.

Сорвав лист с планшета, он прошелся по классу, показывая студентам свою работу, и с иронией произнес:

— Это можно считать примером — примером ошибок! Видите, некоторые из вас до сих пор рисуют руки больше головы. Теперь понимаете, как это смешно? Если вас посмеют одноклассники или учителя — это одно, но представьте, что будет, если экзаменаторы начнут смеяться над вами. Сможете ли вы тогда сохранять спокойствие?

Лу Е был прав: Хань Чжоу мастерски умел переводить тему. То, что начиналось как его собственный провал, через пару фраз превратилось в урок для студентов. Смех стих, кто-то уткнулся в телефон, кто-то пошел в туалет, а кто-то продолжил рисовать, погрузившись в работу.

Цзинь Шуань, наблюдавший за всем этим, был в восторге. В его глазах рука, нарисованная слишком большой, была просто очаровательна. Это не была ошибка — это было проявление чувств Хань Чжоу.

Он глядел на рисунок в руках Хань Чжоу и сказал:

— Можешь подарить мне это?

— Что? — Хань Чжоу на мгновение замер, инстинктивно прижимая рисунок к груди и отводя взгляд. — Зачем тебе это? Это же испорченная работа.

— Хочу оставить на память, — ответил Цзинь Шуань.

На память?

Зачем тебе хранить испорченный рисунок?

Наверное, ты хочешь оставить напоминание о том, как заставил меня ошибиться. Ты просто хочешь за мной ухаживать!

Хань Чжоу почувствовал, что его лицо горит, и он готов был провалиться сквозь землю.

— Ладно, держи, — через мгновение он протянул рисунок Цзинь Шуаню, почесывая щеку. — Сегодня отопление слишком сильное. Тебе не жарко?

Цзинь Шуань сдержанно покачал головой:

— Не чеши, щека уже покраснела.

— Да? — Хань Чжоу вдруг оживился и почесал другую щеку, с серьезным видом добавив:

— У меня лицо так реагирует на перепады температуры. Вот почему я говорю, что слишком сильное отопление — это тоже плохо.

Его слова прервал громкий чих из угла комнаты, где учитель Сяо Ван, тоже готовый провалиться сквозь землю, прокричал:

— Черт возьми, почему здесь так холодно сегодня вечером!

Хань Чжоу стиснул зубы. Ему казалось, что нужно сходить в храм и спросить у Будды, не началась ли расплата за все его прошлые грехи. Почему его так часто подставляют?

Он потер лицо и посмотрел на Цзинь Шуаня, который рассматривал рисунок с улыбкой на губах. Внешне он выглядел как благородный джентльмен, но наверняка в душе смеялся над ним.

Хань Чжоу, чувствуя себя подавленным, решил пойти ва-банк:

— Может, ты нарисуешь меня?

— Что? — Цзинь Шуань, действительно не смотревший на рисунок, а думавший о том, как Хань Чжоу выглядел днем, как котенок, поднял глаза, полные нежности. — Что нарисовать?

Впервые увидев его таким мягким, Хань Чжоу почувствовал, как сердце сжалось.

— Ну, меня. Ты ведь тоже умеешь рисовать. Хочу посмотреть, как архитектор изображает людей.

— Ага, — голос Цзинь Шуаня вернулся к обычному тону. Он взял у Хань Чжоу планшет и карандаш, быстро перевернул лист и сказал:

— Хорошо, не двигайся.

Хань Чжоу замер, не столько из-за послушания, сколько из-за неловкости и напряжения.

Цзинь Шуань, опытный архитектор, быстро и уверенно набросал контуры лица Хань Чжоу, который сидел, слегка повернувшись к нему, с немного напряженным выражением. Через пятнадцать минут был готов чистый, детализированный и стильный набросок «Хань Чжоу», выполненный в манере Цзинь Шуаня. Единственным недостатком была одна рука, нарисованная слишком большой.

Последние дни Хань Чжоу считал буквально по минутам, постоянно думая о том, как проведет Новый год с Цзинь Шуанем.

В тридцатый день студия работала до обеда, после чего Хань Чжоу отпустил студентов и учителей домой.

Он собирал вещи в офисе, когда в дверь постучали. Это был владелец Юй из магазина подарков на первом этаже.

— Братец, — Хань Чжоу положил только что взятое пальто на спинку стула и пригласил его войти. — Проходи, садись.

— Собираешься? — Владелец поставил на стол подарочную коробку и слегка постучал по крышке. — Это не подарок, не думай ничего плохого. Просто хочу оставить тебе что-то на память перед отъездом. Это безделушка из магазина, ничего дорогого, не обессуди.

— Братец, ты слишком церемонишься. Мы же столько лет соседи, какое тут может быть «обессуди»? Ты поднялся сюда и еще что-то принес, я уже чувствую себя неловко, — Хань Чжоу вышел из-за стола, пригласил владельца Юй сесть на диван и включил электрический чайник. Под шум кипящей воды он спросил:

— Переезжаешь? Куда и когда?

— В конце месяца, в этом же месяце, — на лице владельца Юй промелькнула тень сожаления. — На улице Хуайбинь, нашел небольшую лавку в переулке, ближе к работе ребенка. Ты знаешь, как моя жена готовит кислую рыбу — вкусно. Мы решили открыть маленький ресторанчик.

— Вот это да! — Хань Чжоу искренне обрадовался за него. У этой пары были и старики, и дети, но не так много сбережений. С учетом того что бизнес с канцтоварами и подарками в последние годы шел не очень хорошо, открытие небольшого ресторана могло стать хорошим решением.

Хань Чжоу насыпал немного чая из банки, дождался, пока вода закипит, и кивнул:

— Отлично, теперь, когда я захочу попробовать блюда твоей жены, мне не нужно будет звонить заранее. Если понадобится помощь с ремонтом, скажи, я знаю надежных людей.

— Просто покрасим стены, купим несколько столов, ничего сложного, — владелец Юй махнул рукой, оглядывая потолок в комнате. — А ты как? Слышал, что тоже ищешь новое место? Нашел?

— Не говори. Это настоящая головная боль, — Хань Чжоу поморщился, вспомнив о переезде. Тот человек, которого рекомендовал его наставник Сунь Боя, оказался ненадежным. За столом все было хорошо, но когда дело дошло до подписания контракта, он вдруг поднял цену. К счастью, Сунь Боя быстро сориентировался и остановил Хань Чжоу, сказав, что это невыгодно.

Позже Сунь Боя в ярости кричал в трубку, что этот негодяй чуть не заставил его подставить своего ученика, и даже поклялся, что этот тип больше не сможет работать в их кругу. Хань Чжоу понял, что часть гнева наставника была направлена на него, поэтому постарался успокоить его мягкими словами. Но ситуация с поиском нового места все еще оставалась проблемой.

— Ничего, ищи не спеша, — владелец Юй похлопал его по плечу. — Твой арендодатель до сих пор не появился, может, он не поднимет цену или поднимет незначительно. Твой бизнес большой, это не просто лавка, он тоже боится, что ты уйдешь, и ему будет трудно найти нового арендатора.

— Если так и будет, я обязательно подарю ему что-то ценное, — Хань Чжоу улыбнулся, хотя и не верил в это, но был благодарен владельцу Юй. Не каждый может утешить другого, когда у самого проблемы. — Спасибо за добрые слова. В конце месяца я помогу тебе с переездом.

<http://bllate.org/book/15564/1415537>